

Осторожно, офшор!

Самые громкие финансовые аферы и офшорные скандалы

Любой финансовый инструмент – это всего лишь инструмент, равно пригодный для целей как законных, так и незаконных. Молоток можно использовать и для забивания гвоздей, и чтобы проломить голову соседу. Подобным образом, офшорная компания может использоваться как для целей легитимного налогового планирования, так и для незаконного уклонения от налогов — или даже для более серьезных преступлений: мошенничество, отмывание криминальных капиталов и т.д.

Поэтому, ведя коммерческие дела в офшорном мире, следует соблюдать определенные меры предосторожности. Государственные органы офшорных зон зачастую не в состоянии обеспечить должную защиту от жуликов, действующих с их территории. Поэтому полагаться приходится в основном на самого себя. Как минимум, перед заключением ответственной сделки с офшорной компанией надо постараться собрать побольше информации о своем партнере. Впрочем, это касается не только офшоров...

И, кроме того, чтобы не попасться на удочку мошенников, неплохо иметь представления об основных схемах и приемах, ими применяемых. Надеемся, что эта статья поможет вам избежать печальной участи жертв некоторых ее персонажей.

Понзи и другие

Если кто-то полагает, что финансовая пирамида - собственное изобретение основателя АО «МММ» Сергея Мавроди, то он глубоко ошибается. Аферы такого рода происходили в самых разных странах мира, причем на протяжении не одной сотни лет. Суть схемы проста: вкладчикам обещают фантастические дивиденды на внесенные ими средства, при этом полученные от них деньги не вкладываются ни в какие реальные проекты, а используются на выплаты дивидендов предшествующим вкладчикам. В течение некоторого времени схема привлекает все увеличивающееся число инвесторов, и поток вкладов нарастает лавинообразно. Затем расходы по выплатам превышают доходы от новых вкладов, и платежи прекращаются. В этот момент организатор схемы обычно исчезает вместе с собранными деньгами. В США эта афера известна как «Схема Понзи». Название это она получила по имени Чарльза (Карло) Понзи, воплотившего ее в жизнь в Бостоне в 1920 г.

Когда двадцатилетний Карло прибыл из Италии в Америку в 1903 г., то, по его собственным словам, состояние его составляло два с половиной доллара, а надежды - миллион долларов. «И эта надежда никогда не покидала меня», - говорил он журналисту. Понзи постоянно менял города и места работы: мойщик посуды, официант, клерк, переводчик... До вхождения в финансовый бизнес он успел отбыть два тюремных срока - в Канаде и США, за подделку документов и нарушение иммиграционного законодательства, соответственно. В конце концов Понзи обосновался в Бостоне. Звездный час его наступил, когда он объявил, что открыл способ спекуляции на почтовых купонах, дающий прибыль в 400%.

Почтовые купоны, введенные Всемирной почтовой конвенцией в 1906 г., давали возможность отправителю письма заранее оплатить ответ, даже если его корреспондент находится в другой стране. Со времени принятия конвенции прогремела мировая война, и относительные курсы ва-

люты сильно изменились, чего, как оказалось, авторы конвенции не предусмотрели. Получив какой-то купон в письме из Испании, Понзи заметил, что отправитель заплатил за него, в переводе на американские деньги, около одного цента, сам же Понзи за этот купон получил на почте марок на сумму шесть центов. Мысль Понзи напряженно заработала. Его воображению представлялись фантастические картины сверхприбыльных глобальных спекуляций миллионами почтовых купонов. Обдумывая идею так и этак, Понзи вскоре обнаружил две вещи: во-первых, что реализовать сколько-нибудь серьезную прибыль подобным способом не так-то просто, но что - и это во-вторых - многие его друзья, родственники и знакомые, узнав о столь выгодном предприятии, пожелали немедленно принять в нем финансовое участие...

В декабре 1919 г. Понзи зарегистрировал корпорацию «Секьюрити Эксчендж Компани» (Security Exchange Company). Компания реализовывала и погашала долговые расписки, дающие доход в 50% через 90 дней, причем фактически они принимались к оплате уже через 45 дней. Было объявлено, что деньги вкладываются в операции с купонами, но технология самих операций - большой секрет. Дальше все в целом знакомо. Инвестиционный ажиотаж, толпы вкладчиков, мешки с деньгами... К лету 1920 г. еженедельные сборы составили 1 млн. долл. Понзи наконец стал настоящим богачом. Он купил роскошный особняк, шикарно одевался, давал интервью ведущим газетам, в общем, жил как король. Пуститься в бега от столь приятной жизни ему, кажется, просто не приходило в голову. Несмотря на весь интерес правоохранительных органов к его деятельности, законов того времени оказалось недостаточно для ее пресечения, поскольку Понзи исправно платил по своим распискам. За восемь месяцев было собрано 9,8 млн. долл., из которых 7,8 млн. пошли на выплаты вкладчикам (здесь надо иметь в виду, что в то время покупательная способность доллара примерно на порядок превышала нынешнюю). Клиентами Понзи стали около 10 тысяч человек, включая три четверти штата бостонской полиции.

Крах наступил в июле. В газете «Бостон Пост» появилась разоблачительная статья о Понзи, и в тот же день власти, собравшись, наконец, с духом, приостановили прием компанией новых вкладов до окончания принудительно назначенной аудиторской проверки. Среди вкладчиков тут же началась паника, но Понзи каким-то чудом удалось расплатиться со всеми, кто в этот день явился за своими деньгами (примерно тысяча человек). После этого Понзи стал народным героем, и его всюду сопровождали толпы восторженных сторонников. Ему предрекали блестящую политическую карьеру. Он строил фантастические планы создания новых финансовых компаний и банков. Удаться в бега Понзи так и не пожелал, хотя в тот момент и имел для этого все возможности. Но уже через две недели аудиторы огласили неизбежный вывод: фирма была полным банкротом. Единственным легальным доходом предприятия были 45 долларов, полученные в качестве дивидендов от телефонной компании. Что же касается пресловутых почтовых купонов, то на полученные деньги Понзи мог бы купить их примерно 180 миллионов, но фактически ему удалось подтвердить приобретение только двух штук.

Понзи наконец арестовали. Состоялось множество гражданских и уголовных судебных процессов. По ходу дела обанкротилось пять банков. Вкладчики, можно сказать, легко отделались: они получили за каждый вложенный доллар по целых 37 центов, правда, в течение восьми лет. Понзи дали пять лет тюрьмы за «почтовое мошенничество», из которых он отсидел три с половиной года. Затем он еще раз был осужден, скрывался от правосудия, организовывал новую финансовую пирамиду, опять был осужден, опять скрывался, был незаконно захвачен техасским шерифом на борту идущего в Европу сухогруза, отсидел еще семь лет и, наконец, в 1934 г. по его собственной просьбе был депортирован в Италию. Муссолини предоставил ему пост руководителя филиала итальянской авиакомпании в Бразилии, но вскоре, в связи с новой мировой войной, полеты пре-

кратились. Карло Понзи умер в 1949 г. в палате для неимущих одной из больниц Рио-де-Жанейро. Его состояние составило 75 долларов - этого как раз хватило на похороны.

Последователям Понзи нет числа, как нет числа и их «клиентам» - простакам, жаждущим легкого обогащения. То и дело где-нибудь в мире финансовые махинаторы начинают строительство новых пирамид. В США, как и в других развитых странах, теперь действует строгий государственный контроль над финансовой деятельностью и операциями с ценными бумагами, так что прямое повторение «успеха» Понзи сейчас невозможно. Но за всем не уследишь - время от времени и там разражается очередной скандал с очередной вариацией пирамидальной схемы. Что уж говорить о менее законодательно продвинутых странах, да еще и подчас с экономически девственным населением. Как гигантский финансовый пылесос, прошлись «пирамиды» по постсоциалистическим странам, от России до Албании. Последняя в результате оказалась на грани гражданской войны, так как от преступников пострадало абсолютное большинство населения. Спасло, очевидно, лишь то, что воевать оказалось не с кем: одурачены были все слои общества, а самих организаторов и след простыл.

Настоящей находкой для мошенников стал Интернет. Сеть предоставила невиданные ранее возможности, с одной стороны, обратиться с предложением к огромному количеству людей, а с другой стороны, сохранить при этом известную степень анонимности. Увы, этими замечательными свойствами всемирной сети активно пользуется несметное количество жуликов. Поэтому следует крайне осторожно относиться к заманчивым инвестиционным предложениям, поступающим на ваш электронный адрес неизвестно от кого.

Нашлось применение и офшорным компаниям. В отличие от Чарльза Понзи, современные пирамидостроители обычно стремятся заблаговременно обеспечить себе безбедную старость. А для этого преступникам нужно как минимум вывести собранные миллионы за пределы досягаемости юстиции той страны, граждане которой были одурачены. Поскольку физически вывезти из страны такое количество наличных денег обычно не так-то просто, средства тем или иным способом «отмываются», то есть под благовидным предлогом переводятся в безналичную форму, а затем отсылаются за рубеж. Традиционно базой для открытия секретных банковских счетов служили такие страны, как Швейцария и Лихтенштейн. Начиная с 60-х годов двадцатого века, появились современные офшорные зоны, также предоставляющие своим пользователям весьма высокую степень банковской секретности, а заодно и безналоговые корпоративные структуры. Офшорные юрисдикции быстро стали не только базой для легитимного налогового планирования, но и, увы, настоящим отстойником для разного рода криминальных капиталов - в том числе полученных в результате финансовых афер.

Как оказалось, особую ценность для жуликов могут представлять офшорные инвестиционные структуры: фонды, финансовые компании и, разумеется, банки. Конечно, не следует полагать, будто каждый офшорный банк - это априори разбойничий вертеп. Напротив, каждый крупный международный банк обязательно имеет филиал или дочку в таких уважаемых офшорных юрисдикциях, как Джерси или Багамские острова. Эти дочерние структуры столь же надежны, как и их учредители, а строгость банковского надзора в данных юрисдикциях в последнее время мало чем уступает американским или британским образцам. Вместе с тем в некоторых офшорных зонах банковское законодательство оказалось настолько либеральным, что позволяло создавать банки не только без офиса и штата, но и без внесения сколько-нибудь серьезного капитала, а также и без реального государственного контроля над их деятельностью. Подобные банки получили название «пустышек» или «скорлупок» (shell bank) и представляли собой лишь комплект учреди-

тельных документов, а также - и это самое главное - набор корсчетов, управляемых с компьютера хозяина банка где-нибудь в Лондоне или Нью-Йорке. Разумеется, столь замечательным инструментом не могли не заинтересоваться, помимо банковских специалистов, также и криминальные элементы.

Поскольку банк, пусть даже офшорный, имеет государственную лицензию, деятельность контролирующих его «пирамидостроителей» в глазах их клиентов автоматически приобретает дополнительную степень легитимности. Кроме того, деньги, помещенные клиентами в такой банк, нет необходимости «отмывать», поскольку они уже и так оказываются практически вне контроля властей страны проживания клиента. Наконец, собственный банк может оказаться для преступников незаменимым инструментом для отмывания денег, полученных от любых других видов их деятельности - скажем, торговли наркотиками, - а также для передвижения криминальных капиталов по всему миру.

Известно множество историй об офшорных банках, уличенных в той или иной нелегальной деятельности, в том числе в построении финансовых пирамид. Вот лишь одна из них.

Гренада, о которой пойдет речь - не провинция Испании, а названное в ее честь небольшое островное государство с населением в 100 тыс. человек, в 1974 г. получившее независимость от Великобритании. Это райский тропический уголок в Карибском море - а заодно и офшорная зона.

Банк под звучным названием «Первый международный банк Гренады» (FIBG - First International Bank of Grenada) начал свою деятельность в 1998 г. Его учредителем, председателем совета директоров и президентом стал бывший проповедник из Орегона Гилберт Аллен Зиглер. Впрочем, гренадское гражданство он получил уже под новым именем: Ван Артур Бринк. Смену имени банкир объяснял спиритуальными причинами. Интересно, что Зиглер имел на руках документы посла Доминиона Мелхиседек - вымышленного государства, существующего разве что в сети Интернет. Уставный капитал банка в размере 20 млн. долл. был внесен не деньгами, как того требовал закон, а драгоценным камнем: великолепным рубином в форме мальчика верхом на буйволе.

Банк без ложной скромности позиционировал себя как один из ведущих финансовых институтов мира и вскоре приобрел репутацию жемчужины банковского сектора Гренады. Его отношения с властями страны поначалу были самыми идиллическими: правительство охотно подтверждало всем желающим, что банк пользуется на острове прекрасной репутацией. Как нетрудно догадаться, банк щедро жертвовал средства на политические нужды правящей партии. Прямые выплаты чиновникам не доказаны.

Маркетинговая политика банка была довольно оригинальна. Банк приглашал состоятельных американцев отдохнуть на Гренаде за его счет, а уже на месте им предлагались популярные лекции о том, как отвратительна американская налоговая система, и почему выгодно держать деньги в офшорных банках. Естественным заключением курса становилось заманчивое предложение от Первого международного банка. Таким образом, банк не предлагал своих услуг на территории США (что было бы нарушением американского законодательства), но, тем не менее, именно богатая Америка стала для него основным источником вкладов.

Не менее оригинальны были и финансовые инструменты, предлагаемые банком. Вернее, необычна была процентная ставка: по депозитным сертификатам в долларах она варьировалась от 30 до 250% годовых (в последнем случае требовалось вложить не менее миллиона долларов на 5 лет). Депозитные сертификаты оформлялись от имени дочернего банка под названием «Фиделити Ин-

тернейшл Бэнк», зарегистрированного на Науру, крохотном острове в Тихом океане. Клиентам популярно разъяснялось, что средства вкладываются в сверхприбыльные транзакции на межбанковском рынке, которые обычно недоступны простым смертным, так как банки предпочитают делать деньги на таких операциях самостоятельно. Окончательно убеждало колеблющихся то обстоятельство, что вклады были на сто процентов застрахованы. (Страховщиком выступала небольшая офшорная компания под громким названием «Международная корпорация страхования депозитов».)

Надо признать, что офшорные банки имеют ряд конкурентных преимуществ по сравнению с «обычными». Прежде всего, они не платят налогов. Кроме того, они более свободны в выборе своей инвестиционной политики. Поэтому обычно они и в самом деле предлагают клиентам более привлекательные процентные ставки, чем их конкуренты на «большой земле». Например, вместо 4% годовых ставка может составить 4,5%. Или даже 5%. Но чтобы 250! Разумеется, всякому сколько-нибудь сведущему в финансах человеку было очевидно, что это явная афера. Клиенты банка к таковым не относились...

Целевой группой для маркетинговых усилий банка стали пожилые и религиозные американцы. Видимо, эта аудитория была ближе всего бывшему проповеднику. Рекламные материалы обильно уснащались цитатами из Библии, а сам банк характеризовался не иначе как «видение» и «благословение». Дела банка, по-видимому, шли блестяще. По отчетности, его доход (брутто) за 1999 г. составил 26 млрд. долл., что ставило его по данному показателю в один ряд с ведущими американскими банками. Активы - тоже по отчетности - достигли 62 млрд. долл.

У некоторых, впрочем, отчетность банка вызывала сомнения. В том числе и у внешнего аудитора банка Лористона Уилсона, который уже в марте 1999 г. обратился с крайне резким письмом к премьер-министру Гренады Киту Митчелу. В письме сообщалось, что банк препятствует проведению аудиторской проверки, что в своей деятельности он грубо нарушает даже либеральное банковское законодательство Гренады, и что активы банка, видимо, вымышлены. В письме даже высказывалось мнение, что глава гренадского надзорного органа, Департамента офшорных финансовых услуг, Майкл Крефт, «вероятно, коррумпирован», раз допускает подобные безобразия. Предлагалось немедленно взять банк под государственный контроль и начать расследование его деятельности. Правительство, однако, никак не отреагировало. (Близилась выборы, и пожертвования были нужны позарез...) Более того, тот самый Майкл Крефт в июле 1999 г. выдал банку положительную рекомендацию для начала его деятельности в Уганде. Аудитора, конечно, пришлось уволить и нанять нового, более доверчивого.

Вообще в «сигналах» не было недостатка. Так, американское ФБР, не имея возможности воздействовать на банк самостоятельно, сочло своим долгом проинформировать власти Гренады о том, что банк занимается мошенничеством и отмыыванием денег (октябрь 1999 г.).

Однако правительство все медлило. Официальная причина - от клиентов банка никаких жалоб не поступало. Чиновники по-прежнему предпочитали считать банк просто нестандартно мыслящим игроком в современном экономическом мире. Но вот случилось неизбежное: к лету 2000 г. банк прекратил платежи! Посыпались судебные иски. Началось запоздалое расследование, и в январе 2001 г. была запущена процедура ликвидации банка. Ликвидатором была назначена фирма «ПрайсуотерхаусКупер». Она обнаружила, что долги банка перед его шестью тысячами вкладчиков составляют примерно 125 млн. долл., а что до активов, то их, можно сказать, нет совсем. И действительно, за полтора года упорной работы ликвидатором удалось вернуть всего 900 тыс.

долл. Этого не хватило даже на покрытие расходов по деятельности самой комиссии, не говоря уже о выплатах кредиторам. Продолжается юридическая борьба за некоторые из активов, которые удалось разыскать, в частности, за недвижимость в Уганде, приобретенную Ван Бринком на средства банка. Ну, а прекрасный рубин, которым был внесен капитал банка, вообще существовал лишь на бумаге.

Идет расследование уголовного дела, несколько должностных лиц банка было арестовано. Среди фигурантов значится и Майкл Крефт, который был уволен со своего государственного поста. Что же касается основного персонажа этой истории, главы банка Ван Бринка, то незадолго до краха он сложил с себя все банковские обязанности и уехал в Уганду. Следователям достался только его ноутбук, но надежды отыскать с его помощью следы похищенных денег не оправдались - было лишь обнаружено, что 80% закладок браузера ведет на порносайты. Кажется, в Уганде банкир-проповеднику живется неплохо: говорят, что он купил особняк бывшего диктатора Иди Амина и женился на молодой угандийке. Перспективы его выдачи крайне туманны.

Премьер-министр Кит Митчелл - партия которого, кстати, успешно выиграла выборы - печально отметил, что у Гренады появились «проблемы с имиджем», но твердо пообещал, что теперь-то в финансовом секторе будет наведен надлежащий порядок. Тем не менее, 2002 г. ознаменовался новым банковским скандалом. Обанкротилась международная финансовая группа «Импириел Консолидейтед Груп» (Imperial Consolidated Group). Ее штаб-квартира была в Лондоне, и управлялась она англичанами (Джеред Брук и Линкольн Фрейзер) но операционный банк (Imperium Bank) был зарегистрирован на Гренаде. Долги составили 300 млн. долл., активы - практически ничего... Впрочем, так можно и наскучить читателю.

Мнение экспертов единодушно: основная причина регулярных скандалов с офшорными банками заключается в низком (иногда нулевом) уровне регулирования банковской деятельности в соответствующих юрисдикциях.

Надо сказать, что за последние годы ситуация в офшорных зонах довольно радикально изменилась в сторону оздоровления. Под давлением США и других западных стран, а также международных организаций, таких как ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и ФАТФ (Специальная финансовая комиссия по проблемам отмывания капиталов), в законодательствах офшорных зон, да и других стран мира, происходят важные изменения. В поистине глобальном масштабе предприняты серьезные шаги, направленные на предотвращение отмывания криминальных капиталов, а также на обеспечение большей прозрачности как корпоративных структур, так и банковской системы. Офшорным юрисдикциям приходится более плотно заниматься регулированием своих финансовых институтов, а также заключать договоры об обмене налоговой информацией с США и другими развитыми странами. Несогласные с таким подходом офшорные зоны включаются в «черные списки», и им грозит применение международных санкций.

Такая традиционная «банковская» офшорная юрисдикция, как Науру, вошла сразу в оба списка – ОЭСР (нечестная налоговая конкуренция) и ФАТФ (отмывание денег), поскольку не проявила особого интереса к сотрудничеству ни с одной из организаций. Это единственная страна, на которую международные санкции уже наложены (на октябрь 2002 г.), что, кстати, фактически означает прекращение деятельности ее банков. Но Науру - скорее исключение из правил: большинство офшорных зон идет на сотрудничество с международными организациями. Так, другая юрисдикция, Ниуэ, в июне 2002 г. полностью пересмотрела свое банковское законодательство, и больше

офшорные банки там регистрироваться вообще не будут. В награду Ниуэ уже в октябре исключили из черного списка ФАТФ.

Что же касается Гренады, она, как легко догадаться из вышеизложенного, весьма прочно утвердилась в списке ФАТФ, хотя в настоящее время и прилагает все усилия, чтобы оттуда выбраться. Правительство Гренады уже закрыло большую часть (36 штук) из зарегистрированных на острове офшорных банков, оставив «в живых» только девять. ФАТФ реагировала благосклонно, но в черном списке Гренаду пока оставила.

Материал подготовлен компанией Roche & Duffay
тел. (095) 790-2660; 924-1300
2002 г.